

DOI 10.46741/2686-9764-2020-14-3-381-388

УДК 340.114

Повышение эффективности прокурорского надзора за законностью уголовно-процессуальной деятельности учреждений ФСИН России при производстве предварительного расследования

С. Н. КУНИЦИН

Прокуратура Воронежской области, г. Воронеж, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4332-5051>, e-mail: s.n.kunitsin@gmail.com

Р е ф е р а т. В статье анализируются особенности уголовно-процессуальной деятельности учреждений ФСИН России при производстве предварительного расследования. Делается вывод, что данная деятельность носит усеченный характер и заключается в возбуждении уголовного дела для производства неотложных следственных действий и исполнении поручений о проведении отдельных следственных действий.

Специфика уголовно-процессуальной деятельности данного субъекта стороны обвинения предопределяет особенности прокурорского надзора за законностью ее осуществления. Действующее законодательство фактически исключило прокурора из механизма возбуждения уголовного дела и проведения неотложных следственных действий, что снижает эффективность прокурорского надзора в данной области, снижает уровень законности. Также отсутствует эффективный механизм прокурорского надзора за законностью при исполнении должностными лицами учреждений ФСИН России поручений о проведении отдельных следственных действий.

Путем анализа положений законодательства делается вывод о недостатках правового регулирования прокурорского надзора за законностью уголовно-процессуальной деятельности учреждений ФСИН России при производстве предварительного расследования на уровне как уголовно-процессуального закона, так и ведомственного регулирования.

В целях устранения отмеченных недостатков предлагаются соответствующие изменения законодательства.

Ключевые слова: уголовно-процессуальная деятельность; прокурорский надзор; учреждения ФСИН России; возбуждение уголовного дела; производство неотложных следственных действий; исполнение поручений о проведении следственных действий.

12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность.

Для цитирования: Кунин С. Н. Повышение эффективности прокурорского надзора за законностью уголовно-процессуальной деятельности учреждений ФСИН России при производстве предварительного расследования. *Пенитенциарная наука*. 2020; 14(3):381–388. DOI 10.46741/2686-9764-2020-14-3-381-388.

Improving the efficiency of prosecutorial supervision for the legality of the criminal procedural activities of the institutions of the Federal Penal Service of Russia during the preliminary investigation

S. N. KUNITSIN

Voronezh Prosecutor's Office, Voronezh, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4332-5051>, e-mail: s.n.kunitsin@gmail.com

Abstract. The article analyzes the features of the criminal procedural activities of the institutions of the Federal Penal Service of Russia during the preliminary investigation.

Based on the results of the analysis, it is concluded that the latter is truncated and consists of two components: the initiation of a criminal case for the production of urgent investigative actions and the execution of orders to carry out certain investigative actions.

The specificity of the criminal procedural activity of this subject of the prosecution determines the peculiarities of the prosecutor's supervision over the legality of its implementation.

The current legislation actually excluded the prosecutor from the mechanism for initiating a criminal case and conducting urgent investigative actions, which reduces the effectiveness of prosecutorial supervision in this area and reduces the level of legality. Also, there is no effective mechanism for prosecutorial supervision over the legality of the execution of orders by officials of institutions of the Federal Penal Service of Russia to conduct certain investigative actions.

By analyzing the provisions of the legislation, it is concluded that there are shortcomings in the legal regulation of the procedure for exercising prosecutorial supervision over the legality of the criminal procedural activities of the institutions of the Federal Penal Service of Russia during the preliminary investigation at the level of both criminal procedure law and departmental regulation.

In order to eliminate the noted shortcomings, appropriate amendments to the legislation are proposed.

Key words: criminal procedural activity; prosecutor supervision; institutions of the Federal Penal Service of Russia; criminal proceedings; the production of urgent investigative actions; execution of orders to conduct investigative actions.

12.00.11 – Judicial activities, prosecutorial activities, human rights and law enforcement.

For citation: Kunitsin S. N. Improving the efficiency of prosecutorial supervision for the legality of the criminal procedural activities of the institutions of the Federal Penal Service of Russia during the preliminary investigation. *Penitenciarnaya nauka = Penitentiary Science*. 2020; 14(3):381–388. (In Russ.). DOI 10.46741/2686-9764-2020-14-3-381-388.

На прокуратуру возложена обязанность осуществлять постоянный надзор за процессуальной деятельностью органов дознания, обеспечивать «безусловное реагирование на выявленные нарушения законов на всех этапах процессуальной деятельности с момента поступления сообщения о преступлении до принятия окончательного решения по уголовному делу», что закреплено в п. 1 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 26.01.2017 № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» [4] (далее – приказ № 33)

В то же самое время при осуществлении прокурорского надзора за законностью уголовно-процессуальной деятельности учреждений ФСИН России основное вни-

мание уделяется соблюдению законности на стадии, предшествующей возбуждению уголовного дела. Проверки же законности при принятии решений о возбуждении уголовного дела и осуществлении следственных и иных процессуальных, как правило, не проводятся.

Причиной подобного положения дел являются в первую очередь недостатки правового регулирования полномочий учреждений ФСИН России [5; 7, с. 81], предусмотренных ст. 145 УПК РФ, что приводит к тому, что зачастую делается ошибочный вывод об отсутствии у данного субъекта уголовно-процессуальных отношений права принимать решения о возбуждении уголовного дела. Так, в ходе опроса 76 сотрудников специализированных прокуратур по надзору за

соблюдением законов в исправительных учреждениях, обучавшихся на курсах повышения квалификации при Университете Генеральной прокуратуры Российской Федерации, лишь 20 % из них указали на то, что сотрудники учреждений ФСИН России вправе принимать решения о возбуждении уголовного дела.

Затруднения в правильном определении объема уголовно-процессуальных полномочий возникают и на более высоком уровне. Например, в информационном письме Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 03.03.2009 № 69-14-2009 «О практике прокурорского надзора за исполнением уголовно-процессуального законодательства в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы» указано, что данный субъект уголовно-процессуальных отношений лишен права принятия решений об отказе в возбуждении уголовного дела и о возбуждении уголовного дела. В то же самое время в указании Генерального прокурора Российской Федерации от 25.10.2013 № 456/69 «Об усилении прокурорского надзора за процессуальной деятельностью учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» отмечена возможность принятия начальниками учреждений и органов ФСИН России решений о возбуждении уголовного дела.

Наряду с запутанностью правового материала, регламентирующего полномочия по возбуждению уголовного дела сотрудниками учреждений уголовно-исполнительной системы России, сложности правоприменения в данной области и осуществления надзора за ней возникают из-за того, что возбуждение уголовных дел данным субъектом допустимо лишь в целях производства неотложных следственных действий, проверка законности которых, как отмечают исследователи, традиционно остается вне рамок процессуального судебного контроля и прокурорского надзора [9, с. 4].

Вместе с тем не стоит забывать, что помимо возбуждения уголовного дела в целях производства неотложных следственных действий сотрудниками учреждений ФСИН России довольно часто проводятся следственные и иные процессуальные действия в порядке, предусмотренном ст. 152 УПК РФ, то есть во исполнение поручений лиц, производящих предварительное расследование, когда возникает необходимость производства отдельных следственных действий вне места производства предварительного расследования. Проверка законности при

осуществлении данного направления деятельности также нередко остается за пределами внимания надзирающих прокуроров, о чем свидетельствуют данные проведенного нами анкетирования.

На основе анализа законодательства установлено, что полномочия сотрудников учреждений ФСИН России в стадии предварительного расследования могут быть сведены к двум группам:

- возбуждение уголовного дела в целях производства неотложных следственных действий и их осуществление;

- проведение следственных и процессуальных действий при исполнении поручений, данных в порядке, предусмотренном п. 4 ч. 2 ст. 38, п. 1.1 ч. 3 ст. 41, ч. 1 ст. 152 УПК РФ.

То, что выполнение поручений о проведении отдельных следственных и процессуальных действий необходимо рассматривать в качестве составной части предварительного расследования, в свое время было убедительно обосновано О. В. Мичуриной [3, с. 10, 96–98].

Действующим законодательством не регламентированы периодичность и порядок проведения прокурором проверок соблюдения требований закона при возбуждении уголовного дела в целях проведения неотложных следственных действий и осуществления следственных действий в этой связи.

Указанный пробел правового регулирования при регламентации полномочий прокурора на данном участке надзора усугубляется тем обстоятельством, что Федеральным законом от 05.06.2007 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации"» изменены положения ч. 3 ст. 157 УПК РФ, согласно которым по окончании выполнения неотложных следственных действий уголовное дело направляется руководителю следственного органа, а не прокурору, как было ранее. Последнее приводит к тому, что уголовные дела, по которым проводились неотложные следственные действия, выпадают из поля зрения прокуроров на данной стадии.

Вместе с тем возбуждение уголовного дела в целях производства неотложных следственных действий, на наш взгляд, не освобождает лицо, принявшее такое решение, от обязанностей по предоставлению копии постановления прокурору в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 146 УПК РФ.

При проверке законности решения о возбуждении уголовного дела в целях про-

изводства неотложных следственных действий прокурор наряду с проверкой наличия повода и оснований для возбуждения уголовного дела, а также таких обязательных данных, как дата, время и место вынесения постановления, лицо, которое его вынесло, пункт, часть и статья УК РФ, на основании которых возбуждается уголовное дело, подследственность данного преступления органам предварительного следствия должен с учетом конкретных обстоятельств ситуации давать оценку законности и обоснованности оценки ситуации как неотложной. В случае отсутствия хотя бы одного из указанных элементов прокурором принимается решение об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, о чем выносится постановление и уведомляется лицо, принявшее данное решение.

Представляется оправданным более подробно рассмотреть точки зрения на критерии отнесения следственных действий к неотложным, так как с определением последних возникают наибольшие сложности ввиду их нераспространенности в практике.

В. И. Куклин выделял четыре специфических признака неотложных следственных действий: указанные действия должны производиться органом дознания по делам, которые им не подследственны, обязательность производства, вызванная указанием закона или обстоятельствами дела, незаменимость, незамедлительность [1, с. 16].

Л. Е. Сигалов указывал следующие характеристики: безотлагательность, незаменимость, неповторимость [8, с. 5].

Ю. Савельев выделяет следующие требования, предъявляемые к неотложным следственным действиям: проведение их органами дознания по делам, по которым следствие обязательно; направленность данных следственных действий на обеспечение сохранности следов преступления, когда имеются основания полагать, что следы преступления и другие вещественные доказательства могут быть уничтожены [6, с. 85].

Общим недостатком критериев, приведенных В. И. Куклиным и Ю. Савельевым, является то, что право на производство указанных следственных действий ими оставлено только за органами дознания, что противоречит современному законодательству.

Выделение В. И. Куклиным и Л. Е. Сигаловым в качестве одного из критериев «незаменимость следственного действия» вряд ли можно признать оправданным. Поскольку такая характеристика, как возможность получения доказательства вообще только

благодаря этому действию присуща следственному действию на любой стадии уголовного процесса.

Критерии, определяемые В. И. Куклиным как «незамедлительность», а Л. Е. Сигаловым как «безотлагательность», по нашему мнению, являются синонимами и их выделение вызвано тем, что, как совершенно справедливо отмечено, «сохранность материальных следов по отдельным видам преступлений иногда ограничена очень коротким промежутком времени» [1, с. 17], то есть вызвано обоснованным опасением того, что промедление в фиксации доказательственной информации может привести к ее утрате.

Выделенный Л. Е. Сигаловым критерий «неповторимость» является следствием такого свойства доказательственной информации, как изменчивость во времени вплоть до исчезновения и выступает оборотной стороной требования о безотлагательности проведения неотложных следственных действий. В связи с чем в качестве самостоятельного критерия нами выделяться не будет.

Таким образом, к признакам неотложных следственных действий можно отнести следующие:

- проведение их уполномоченными на то законом органами и должностными лицами;
- осуществление их по фактам преступлений, которые по общему правилу не отнесены к их подследственности ввиду невозможности их проведения тем органом, к подследственности которого отнесено их расследование;
- безотлагательное их производство ввиду риска утраты доказательств либо затруднительности их получения в последующем.

Выделяемая некоторыми авторами цель производства неотложных следственных действий как пресечение или предотвращение совершения преступления нами расценивается как не предусмотренная законом и не отвечающая природе следственных действий, назначение которых в сборе доказательств. Пресечение и предотвращение преступлений является важной составляющей деятельности органов и должностных лиц, уполномоченных на производство процессуальной деятельности, однако реализуется ими в рамках административных или оперативно-розыскных полномочий.

Опираясь на данные признаки, можно определить неотложные следственные действия как следственные действия, осуществляемые специально уполномоченными на то законом органами и должностными лица-

ми, по уголовным делам, которые по общему правилу не отнесены к их подсудности ввиду риска утраты доказательств либо затруднительности их получения в последующем. Помимо этого, не стоит забывать о необходимости соблюдения общих условий возбуждения уголовного дела, предусмотренных ст. 146 УПК РФ.

Таким образом, основанием для возбуждения уголовного дела в целях производства неотложных следственных действий является наличие, во-первых, повода для возбуждения уголовного дела, во-вторых, оснований для возбуждения уголовного дела, в-третьих, риска утраты доказательств либо затруднительности их получения в последующем. Лишь совокупность данных обстоятельств дает основание сотруднику учреждения ФСИН России принять решение о возбуждении уголовного дела.

Наличие ситуации, которая может повлечь утрату доказательств либо затруднить их получение в последующем, особо актуально для преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях, так как места лишения свободы расположены, как правило, на значительном отдалении от правоохранительных органов, что отрицательно сказывается на возможности их своевременного вступления в уголовный процесс. Так, в ходе проведенного А. М. Лютынским и Р. М. Морозовым обобщения практики расследования побегов из исправительных учреждений было установлено, что там, где осмотры «осуществляли следователи и дознаватели ОВД, их привлечение потребовало значительного времени, что, в конечном счете, привело к безвозвратной утрате ряда следов» [2, с. 364]. Указанное обстоятельство приводит к выводу о необходимости максимального сокращения времени между обнаружением признаков преступления и проведением осмотра места происшествия, что при условии отдаленности приводит к необходимости проведения данного (а в ряде случаев и иных процессуальных действий) тем правоохранительным органом, который может это сделать с минимальным временным разрывом, а именно сотрудниками соответствующего учреждения.

Детального рассмотрения требует категория дел, в отношении которых закреплены процессуальные полномочия начальников органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России.

Пункт 5 ч. 2 ст. 157 УПК РФ закрепляет подсудность начальников органов и учреждений ФСИН России по преступлени-

ям против установленного порядка несения службы, совершенных сотрудниками соответствующих учреждений и органов, а равно по преступлениям, совершенным в расположении указанных учреждений и органов иными лицами.

Таким образом, можно сделать вывод, что законодателем выделяются два признака: территориальный (по всем преступлениям, совершенным любыми лицами в расположении подчиненных учреждений) и предметный (преступления определенной категории, совершенные подчиненными сотрудниками).

После проведения неотложных следственных действий орган дознания вправе принять лишь решение о направлении дела руководителю следственного органа и не имеет возможности прекратить уголовное дело по п. 1 и 2 ст. 24 УПК РФ либо принять какое-либо иное решение, связанное с движением дела (соединение уголовных дел (ст. 153 УПК РФ), выделение уголовного дела (ст. 154 УПК РФ), выделение в отдельное производство материалов уголовного дела (ст. 155 УПК РФ), приостановление предварительного следствия (ст. 208 УПК РФ) и др.).

Ранее действовавшая редакция ч. 3 ст. 157 и п. 3 ст. 149 УПК РФ, предусматривавшая направление уголовного дела после производства неотложных следственных действий прокурору, а не руководителю следственного органа, позволяла эффективно осуществлять проверку законности решения о передаче уголовного дела для дальнейшего проведения предварительного следствия. В настоящий же момент прокурор фактически выключен из указанных правоотношений, что не согласуется с положениями п. 12 ч. 1 ст. 37 УПК РФ, определяющими право прокурора передавать материалы проверки и уголовные дела от одного субъекта предварительного расследования другому, и ролью прокурора как специально уполномоченного лица решать возникающие споры при определении подсудности.

С учетом положений вышеуказанного п. 12 ч. 1 ст. 37 УПК РФ возникает предложение закрепить законодательно изменения законодательства, предусматривающие передачу материалов уголовного дела, производство неотложных следственных действий по которому окончено, через прокурора. Однако вряд ли это оправдано ввиду возникающих временных потерь в этой связи, а также изменения соотношений процессуальных статусов руководителя следственного органа

и прокурора, которое привело к изменению данной нормы закона.

Представляется целесообразным предусмотреть обязанность предоставления прокурору копии постановления о направлении уголовного дела по подследственности, добавив право последнего истребовать материалы уголовного дела в случае невозможности сделать вывод о законности принятого решения без изучения уголовного дела в полном объеме. В связи с чем предлагается дополнить ч. 3 ст. 157 УПК РФ после слов «настоящего Кодекса» текстом следующего содержания: «о чем выносит постановление». Пункт 3 ст. 149 УПК РФ дополнить следующими предложениями: «Копия постановления о направлении уголовного дела предоставляется прокурору. В случае если оценить законность принятого решения исходя из предоставленного постановления не представляется возможным, прокурор истребует материалы уголовного дела».

В случае принятия подобной логики законодательных изменений регулирования правоотношений при производстве неотложных следственных действий и направления материалов уголовного дела по подследственности после их завершения потребуются внесение изменений в приказ № 33, п. 6 которого видится необходимым дополнить абзацем следующего содержания: «Безотлагательно изучать процессуальные решения о направлении уголовного дела по подследственности в порядке ч. 3 ст. 157 УПК РФ. В случае если оценить законность принятого решения исходя из предоставленного постановления не представляется возможным, истребовать материалы уголовного дела, давая оценку законности и полноте проведенных следственных действий».

Дальнейшее проведение следственных действий по уголовному делу, которое направлено руководителю следственного органа, как следует из ч. 4 ст. 157 УПК РФ, возможно лишь при наличии соответствующего поручения. Кроме того, на органы дознания, в том числе и учреждения ФСИН России, возложена обязанность по исполнению поручений о проведении отдельных следственных действий по уголовным делам и в том случае, если они не производили по ним неотложные следственные действия.

Соблюдение требований закона при исполнении поступивших поручений также, как указывалось выше, является предметом прокурорского надзора.

Несмотря на это, нормативными правовыми актами Генеральной прокуратуры Российской Федерации не регламентированы сроки, порядок и методика проведения проверок соблюдения требований закона при исполнении поручений, данных при производстве предварительного расследования.

Однако в данной области довольно часто допускаются нарушения закона, которые остаются вне зоны внимания специализированных прокуроров, так как осуществление надзора за данным участком уголовно-процессуальной деятельности не регламентировано. Также не предусмотрена обязанность по уведомлению прокуроров специализированных прокуратур о нарушениях, допущенных сотрудниками исправительных учреждений при исполнении поручений о производстве отдельных следственных действий в случае выявления подобных фактов прокурорами иных прокуратур.

Характерными нарушениями при исполнении поручений о проведении отдельных следственных действий является: во-первых, исполнение их в срок свыше десяти суток, а во-вторых, проведение следственных действий с нарушением уголовно-процессуальных норм.

Кроме того, дискуссионным вопросом является наличие у сотрудников учреждений ФСИН России права по исполнению поручений о проведении отдельных следственных действий по уголовным делам, которые возбуждены не по фактам преступлений против установленного порядка несения службы, совершенных сотрудниками соответствующих учреждений и органов, а о преступлениях, совершенных в расположении указанных учреждений и органов иными лицами.

Так, согласно мнению О. В. Мичуриной, сотрудники учреждений правомочны выполнять не любые поручения и указания о производстве следственных действий, а только те, которые даются по делам о преступлениях против установленного порядка несения службы, совершенных сотрудниками этих учреждений, а равно по делам о преступлениях, совершенных в расположении данных учреждений [3, с. 40]. В обоснование указанной точки зрения автор ссылается на мнение А. П. Рыжакова, который применительно к органам пожарного надзора отмечал, что органом дознания эти поручения и указания могут быть приняты и исполнены с учетом двух факторов: собственной уголовно-процессуальной правоспособности и конкретного требования следователя.

Однако согласиться с подобным утверждением вряд ли возможно, поскольку в случае дачи поручения орган, который его исполняет, действует не в пределах своей компетенции, а пределах полномочий, которые ему как бы делегируются на определенное время и для совершения строго определенных действий.

Указанные выше нарушения выявляются, как правило, лишь в ходе проверок, проводимых специализированными прокуратурами по собственной инициативе. Вместе с тем повышению уровня законности при исполнении поручений могло бы способствовать введение дополнительной обязанности инициатора поручения по информированию надзирающего прокурора о ненадлежащем исполнении поручения, а также проведение ежемесячных проверок надзирающими прокурорами соблюдения требований закона при исполнении поручений о проведении отдельных розыскных и следственных действий.

В этой связи предлагается дополнить ч. 1 ст. 152 УПК РФ предложением следующего содержания: «О допущенных нарушениях при исполнении поручения инициатор поручения обязан уведомить надзирающего прокурора».

Кроме того, п. 12 приказа № 33 необходимо дополнить предложением следующего содержания: «Систематически (не реже одного раза в месяц) проверять соблюдение требований закона при исполнении поручений, данных в порядке ч. 1 ст. 152 УПК РФ».

Таким образом, можно сделать вывод о имеющихся недостатках правового регулирования, которые не позволяют прокурору своевременно получать информацию о направлении дела по подследственности после выполнения неотложных следствен-

ных действий, а также не предусматривают механизма истребования материалов уголовного дела для их проверки на предмет соблюдения требований закона. В связи с чем предлагается дополнить ч. 3 ст. 157 УПК РФ после слов «настоящего Кодекса» текстом следующего содержания: «о чем выносит постановление». Пункт 3 ст. 149 УПК РФ дополнить следующими предложениями: «Копия постановления о направлении уголовного дела предоставляется прокурору. В случае если оценить законность принятого решения исходя из предоставленного постановления не представляется возможным, прокурор истребует материалы уголовного дела».

Кроме того, очевидно, что пробелы правового регулирования при осуществлении прокурорского надзора за законностью при исполнении учреждениями уголовно-исполнительной системы России поручений о проведении отдельных следственных и иных процессуальных действий существенно снижают уровень законности в данной области. В целях устранения данного пробела предлагается дополнить ч. 1 ст. 152 УПК РФ предложением следующего содержания: «О допущенных нарушениях при исполнении поручения инициатор поручения обязан уведомить надзирающего прокурора». Потребуется внесение изменений и в приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 26.01.2017 № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания», п. 12 которого следует дополнить предложением следующего содержания: «Систематически (не реже одного раза в месяц) проверять соблюдение требований закона при исполнении поручений, данных в порядке ч. 1 ст. 152 УПК РФ».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Куклин, В. И.** Неотложные следственные действия / В. И. Куклин. – Казань : Изд-во Казан. гос. ун-та, 1967. – 141 с.
2. **Лютынский, А. М.** Некоторые вопросы практики расследования побегов из исправительных учреждений ФСИН России / А. М. Лютынский, Р. М. Морозов // Актуальные проблемы российского права. – 2008. – № 2. – С. 260–266.
3. **Мичурина, О. В.** Процессуальные и организационные вопросы осуществления начальниками следственных изоляторов и лечебно-трудовых профилакториев функций органов дознания : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Мичурина Оксана Валерьевна. – Москва, 1993. – 202 с.
4. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 26.01.2017 № 33 // Законность. – 2017. – № 5. – С. 40–44.
5. **Осипов, А. А.** О субъектах, осуществляющих предварительное расследование в форме дознания по действующему уголовно-процессуальному законодательству РФ / А. А. Осипов // Российский следователь. – 2009. – № 11 – С. 9–12.
6. **Савельев, Ю. О.** своевременности проведения неотложных следственных действий / Ю. Савельев // Закон и право. – 2007. – № 7. – С. 84–86.
7. **Саутиев, А. М.** Прием, регистрация и рассмотрение заявлений и сообщений о преступлениях и происшествиях в исправительных учреждениях ФСИН России: сравнительно-правовое исследование на основе законодательства Российской Федерации и стран СНГ : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Саутиев Адам Мухамедович. – Рязань, 2017. – 230 с.
8. Сигалов, Л. Е. Теория и практика неотложных следственных действий : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Сигалов Леонид Ефимович. – Свердловск, 1969. – 23 с.
9. Шабетя, В. И. Сущность, назначение и порядок производства неотложных следственных действий по УПК РФ : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Шабетя Игорь Васильевич. – Челябинск, 2004. – 25 с.

REFERENCES

1. Kuklin V. I. *Neotlozhnye sledstvennye dejstviya* [Urgent investigative actions]. Kazan, 1967. 141 p. (In Russ.).
2. Lyutynskij A. M., Morozov R. M. Nekotorye voprosy praktiki rassledovaniya pobegov iz ispravitel'nyh uchrezhdenij FSIN Rossii [Some questions of the practice of investigating escapes from correctional institutions of the Federal Penal Service of Russia]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava – Actual problems of Russian law*, 2008, no. 2, pp. 260–266. (In Russ.).
3. Michurina O. V. *Processual'nye i organizacionnye voprosy osushchestvleniya nachal'nikami sledstvennyh izolyatorov i lechebno-trudovyh profilaktoriev funkcij organov doznaniya*. Diss. kand. yurid. nauk [Procedural and organizational issues of the implementation by the heads of pre-trial detention centers and medical and labor dispensaries of the functions of the bodies of inquiry. Diss. PhD. in Law]. Moscow, 1993. 202 p. (In Russ.).
4. Prikaz General'nogo prokurora Rossijskoj Federacii ot 26.01.2017 № 33 «Ob organizacii prokurorskogo nadzora za processual'noj deyatel'nost'yu organov doznaniya» [Order of the Prosecutor General of the Russian Federation from 26.01.2017 No. 33 «On the organization of prosecutor's supervision over the procedural activities of the bodies of inquiry»]. *Zakonnost' – Legality*, 2017, no. 5, pp. 40–44. (In Russ.).
5. Osipov A. A. O sub'ektah, osushchestvlyayushchih predvaritel'noe rassledovanie v forme doznaniya po dejstvuyushchemu ugolovno-processual'nomu zakonodatel'stvu RF [On the subjects carrying out a preliminary investigation in the form of an inquiry under the current criminal procedure legislation of the Russian Federation]. *Rossijskij sledovatel' – Russian investigator*, 2009, no. 11, pp. 9–12. (In Russ.).
6. Savel'ev YU. O svoevremennosti provedeniya neotlozhnyh sledstvennyh dejstvij [On the timeliness of carrying out urgent investigative actions]. *Zakon i pravo – Law and right*, 2007, no. 7, pp. 84–86. (In Russ.).
7. Sautiev A. M. *Priem, registraciya i rassmotrenie zayavlenij i soobshchenij o prestupleniyah i proisshestviyah v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah FSIN Rossii: sravnitel'no-pravovoe issledovanie na osnove zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii i stran SNG*. Diss. kand. yurid. nauk [Reception, registration and consideration of applications and reports of crimes and incidents in correctional institutions of the Federal Penal Service of Russia: a comparative legal study based on the legislation of the Russian Federation and the CIS countries. Diss. PhD. in Law]. Ryazan, 2017. 230 p. (In Russ.).
8. Sigalov L. E. *Teoriya i praktika neotlozhnyh sledstvennyh dejstvij*. Avtoref. diss. kand. yurid. nauk [Theory and practice of urgent investigative actions. Author's abstract of diss. PhD. in Law]. Sverdlovsk, 1969. 23 p. (In Russ.).
9. SHabet'ya V. I. *Sushchnost', naznachenie i poryadok proizvodstva neotlozhnyh sledstvennyh dejstvij po UPK RF*. Avtoref. diss. kand. yurid. nauk [The essence, purpose and procedure for the production of urgent investigative actions under the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. Author's abstract of diss. PhD. in Law]. Chelyabinsk, 2004. 25 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTORS

СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ КУНИЦИН – заместитель Воронежского прокурора по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях, г. Воронеж, Российская Федерация. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4332-5051>, e-mail: s.n.kunitsin@gmail.com

SERGEY N. KUNITSIN – Deputy Voronezh Prosecutor for Supervision of Compliance with Laws in Correctional Institutions, Voronezh, Russian Federation. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4332-5051>, e-mail: s.n.kunitsin@gmail.com